

УДК 93/94

Д.А. ФЕДЮЩЕНКО
(DanFed98@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ
(июль 1942 – февраль 1943 гг.)***

Актуализируется вопрос о преступлениях немецко-фашистских захватчиков против гражданского населения в период Сталинградской битвы. Анализируются постановления, указы немецкого командования их реализация на территории Сталинграда и области.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, оккупация, злодеяния немецко-фашистских захватчиков, гражданское население в годы Великой Отечественной войны.*

Оккупационный режим на территории Сталинградской области устанавливается уже в июле 1942 г. Это было связано с продвижением немецко-фашистской группировки войск в южные области СССР. В годы Сталинградской битвы были заняты полностью, или частично 6 районов города Сталинграда и 16 районов области [2, Л. 1]. Зверства, которые осуществляли немецко-фашистские захватчики и их сателлиты достоверно представлены большим объемом документальных данных и не вызывают сомнений. Особым видом исторического источника сохранившем себе историческую память военного лихолетья являются сборники документов «Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области». Особенностью документов, которые были собраны, является то, что они были записаны со слов очевидцев тех лет. Эти данные показывают всю жесткость оккупационного режима. Очевидцы неоднократно рассказывают о фактах насилия, убийствах детей и подростков, угоне мирных жителей, издевательствах над причастными к партизанским движениям гражданами, об уничтожении культурных и просветительских учреждений. Выясняя генезис жестокости солдат вермахта, требуется обратиться к официальным постановлениям немецко-фашистского командования. Исследуя эти документы, был сделан вывод, что немецко-фашистское командование санкционировало жестокость и беспощадность в отношении мирных граждан СССР.

Анализируя «Указ Верховного главнокомандования вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» [8, с. 27–30] от 13 мая 1941 г., отметим, что военно-полевые суды, которые созданы для поддержания военной дисциплины, будут расследовать только те военные дела, которые подрывают воинскую дисциплину и безопасность войск. Отдельной статьей отмечается, что дела расследуются в том числе и в отношении «тяжелых поступков, связанных с половой распущенностью, с проявлениями преступных наклонностей, или к поступкам, могущим привести к разложению войск» [Там же, с. 28]. Однако можно говорить, что эта мера имела больше «декоративный характер». Это обосновывается тем, что военно-полевые суды должны были «тщательно разбираться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования» [Там же], каждое военное дело должно быть подписано лично судебным начальником, и «возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обсуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не являются обязательными даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок» [8, с. 29]. Таким образом, под враждебно-настроенное гражданское лицо можно отнести фактически любого мирного жителя. Это делало немецко-фашистских солдат неподсудными за преступления в отношении мирных граждан.

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В документе также отмечается то особое условие, которое должно приниматься в расчёт при вынесении судебных решений в отношении военнослужащих вермахта. Таким условием является историческая причина вражды к большевизму, отмечается что «при обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего не один немец не забыл» [8, с. 30]. Это обосновывает лояльность немецкого командования к действиям, совершаемым солдатами на оккупированной территории.

В целом комплексы документов, издаваемые немецким командованием, которые регулировали отношения между солдатами вермахта и гражданским населением, часто затрагивают вопрос образа советского народа. Формируемый у немецкого солдата образ коварного большевика-крестьянина, который склонен говорить и требует жёсткого действия для своего подчинения, также стало составляющей жестокости оккупационного режима на территории Сталинградской области. Так, в инструкции уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР, отмечается: «русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик и унаследовал «склонность к философствованию». Меньше слов и дебатов. Главное – действовать. Русскому импонирует только действие, ибо он по своей натуре женственен и сентиментален. «Наша страна велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите и владейте нами». Это изречение появилось уже в самом начале образования русского государства, когда русские звали норманнов приходиться и управлять ими. Эта установка красной нитью проходит через все периоды истории русского государства: господство монголов, господство поляков и литовцев, самодержавие царей и господство немцев, вплоть до Ленина и Сталина. Русские всегда хотят быть массой, которой управляют. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: «приходите и владейте нами»» [7, с. 34].

В отношении Сталинграда и области данные постановления применялись, как и во всех других оккупированных территориях – жестоко. Основной целью кампании лета 1942 г. были установлены Герингом в его так называемой «Зеленой папке». 16 июня 1941 г. было зафиксировано: «Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть предоставлены и другие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях. Что касается рода и объема промышленного производства оккупированных областей, которые надлежит сохранить, восстановить или организовать вновь, то они должны быть согласованы в первую очередь с требованиями, которые предъявляет эксплуатация сельского хозяйства и нефтяной промышленности для германской военной экономики» [Там же, с. 35]. Помимо этого, в Сталинградской области отразился «Приказ главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала В. фон Браухича об установлении военного оккупационного режима в подлежащих завоеванию районах СССР» от 3 апреля 1941 г., в котором указывалось что «Военнопленные – ценная рабочая сила. Особенно важно использовать их в ускоренном порядке в районе проведения военных операций для надобностей воинских частей». В итоге было установлено и зафиксировано, что в немецкое рабство было угнано более 65 тыс. чел. Так, только из Нижне-Чирского района было «всего угнано немцами около 300 человек, примерно из них 23 человека возвратилось» [3, с. 21].

В дальнейшем эта цель отразится и в показаниях плененного заместителя коменданта города Сталинграда Шпайделя Готлиба, он укажет, что «политика немцев в г. Сталинграде, как и вообще на оккупированной территории, заключалась в том, чтобы изъять советский и партийный актив и евреев, немедленно вывести их из города и передать в ведение гестапо для расстрелов. Оставшееся гражданское население зарегистрировать и таким путем выявить всех специалистов с тем, чтобы привлечь их для восстановления всех предприятий пищевой промышленности, главным образом. Остальное на-

селение, труд которых по тем или другим причинам не мог бы быть использован в г. Сталинграде, отправить на Запад. Промышленные предприятия г. Сталинграда не восстанавливать. Сам Город восстановить в тех размерах, какое это необходимо для германской армии, но ни в коем случае в прежних его масштабах» [4, с. 19]. Таким образом, в отношении самого города Сталинграда предполагалась политика его временной эксплуатации, что обосновывает масштабное уничтожение города в ходе бомбардировок, уничтожение населенных пунктов Сталинградской области. Указанная Шпайделем Готлибом цель действительно реализовывалась на территории города Сталинград. Так, в ходе Сталинградской битвы немецко-фашистские войска регулярно забирают и мирного населения, продовольственные запасы. «Грабили теплые вещи, хлеб и другие продукты продовольствия и различный инвентарь на блиндажи и землянки для немецкой армии. Грабили столы, стулья, посуду» [Там же, с. 20]. Особенно участился грабеж уже после окружения немецко-фашистской группировки войск. Курт Риттер, взятый в плен на Сталинградском фронте в августе 1943 г., сообщал об обстановке тех дней следующее: «По распоряжению Верховного командования германской армии из-за трудностей снабжения и доставки продовольствия наша дивизия, а также другие дивизии переведены на самоснабжение. Согласно распоряжению, эти дивизии в оккупированных областях имеют право реквизировать продовольствие для людей и фураж для лошадей. Для того, чтобы брать продовольствие, нужно соответствующее удостоверение от командира роты. Каждый обладатель такого удостоверения имеет право требовать у населения любые имеющиеся продукты и скот, как, например, свиней, овец, телят, рогатый скот, муку, пшеницу, картофель, всякие овощи. Существуют команды по реквизиции из 3–4 человек, которые посылаются в села. Эти люди ищут продукты и скот в сараях, домах, в погребках и, несмотря на бурный протест населения, забирают все годное для употребления. Все эти продукты грабятся и привозятся в роту. В большинстве случаев, кроме того, забирают у населения еще много вещей, имеющих ценность для членов команды. При этом не спрашивают, может ли население обойтись без этих вещей. Напротив, часто забирают последнего теленка или последнюю курицу. Происходит самый настоящий грабеж. Часто дело доходит до того, что в деревне забирают все до чиста, а население обрекают на голод. В оккупированных областях, находящихся дальше за линией фронта, это почти всеобщее явление» [8, Л. 64].

Это показывает, что совершать зверства немецко-фашистские войска подталкивала не только военная обстановка, национальный запал, но также и одобрение, и разрешение со стороны верховного командования.

Таким образом, можно констатировать, политика в отношении мирного населения Сталинградской области была заранее спрогнозирована в документах немецкого командования от 1941 г. Проведенный анализ документального материала показал – цели, задачи, методы ведения оккупации оставались неизменны на всем ее протяжении. Жестокость и зверства немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов имели приказной характер.

Литература

1. ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 64.
2. Государственное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (ГАВО). Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.
3. ГУ «ГАВО» Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 12. Л. 21-26.
4. ГУ «ГАВО». Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 18-22.
5. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. документов / под общ. ред. А.С. Чуянова. Сталинград: Обл. кн-во, 1945.
6. Из директивы по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях («Зеленая папка») // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 35–39.
7. Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Г. Бакке о поведении должностных лиц на намеченной к оккупации территории СССР // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. – С. 30-35.
8. Указ Верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск // Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985. С. 27–30.

DANIIL FEDYUSHCHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**OCCUPATION REGIME OF THE NAZI INVADERS AT THE TERRITORY
OF THE STALINGRAD REGION IN THE PERIOD
OF THE STALINGRAD BATTLE
(july of 1942 – february of 1943)**

The article deals with the topicality of the issue of the crimes of the Nazi invaders against the civic population in the period of the Stalingrad battle. There are analysed the acts and the executive orders of the German commands of their implementation at the territory of the Stalingrad and the region.

Key words: *the battle of Stalingrad, occupation, misdeed of the Nazi invaders, civilian population in the years of the Great Patriotic War.*